ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 157–163. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 157–163. ISSN 1998–0817
Научная статья
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
УДК 811.16’37
EDN MYHICM
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-157-163

СЛОВАЦКИЕ ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ НА ФОНЕ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Ващенко Дарья Юрьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт славяноведения РАН», Москва, Россия, daranis@mail.ru, https://orcig.org/0000-0003-1628-3861

Аннотация. В статье рассматриваются темпоральные прилагательные, принадлежащие к семантической группе «прошлый». В работе использованы материалы параллельного словацко-русского корпуса, входящего в состав Словацкого национального корпуса. В исследовании конфигураций рядов близких синонимов и установлении между ними отношений синонимии важным является обращение к сопоставительно-контрастивному анализу тех или иных групп лексики в разных языках: в данном случае привлекаются данные русского языка как родственного и при этом ареально не соседствующего со словацким. Для анализа выбраны шесть наиболее частотных, по данным словарей и Словацкого национального корпуса, лексем: *minulý*, *bývalý*, *predchádzajúci*, *uplynulý*, *predošlý*, *niekdajší*. Показано, что группа «прошлый» в плане словацко-русских корреляций неоднора. Прилагательные *minulý*, *bývalý* и *niekdajší* представлены четким центром стимулов (*minulý – прошлый*, *bývalý – бывший*, *niekdajší – прежний*) и нечеткой периферией. Прилагательное *predošlý* имеет четкий центр (*прежний*) и минимальную периферию стимулов. У адъективов *predchádzajúci* и *uplynulý* есть два основных стимула, *predchádzajúci – предыдущий* / *прежний*; *uplynulý – прошедший* / *минувший*. Русское *прежний* не находит себе в словацком языке однозначного соответствия, разбиваясь на три группы контекстов, которые переводятся разными темпоральными прилагательными.

Ключевые слова: словацкий язык, русский язык, темпоральные прилагательные, семантика, параллельный корпус.

Для цитирования: Ващенко Д.Ю. Словацкие темпоральные прилагательные со значением предшествования на фоне русских прилагательных // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 157–163. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-157-163

Research Article

SLOVAK TEMPORAL ADJECTIVES WITH THE MEANING OF PRECEDENCE COMPARED TO RUSSIAN ADJECTIVES

Daria Yu. Vashchenko, PhD in Philology, senior researcher, Institute od Slavic Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, daranis@mail.ru, https://orcig.org/0000-0003-1628-3861

Abstract. The article examines temporal adjectives belonging to the semantic group “past”. The work uses materials from the parallel Slovak-Russian Corpus, which is part of the Slovak National Corpus. In studying the configurations of a series of close synonyms and establishing synonymy or quasi-synonymy relations between them, it is important to turn to a comparative and contrastive analysis of certain groups of vocabulary in different languages: in this case, data from the Russian language is used as a cognate and at the same time not areally adjacent to Slovak. Six most frequent lexemes, according to dictionaries and the Slovak National Corpus, were selected for analysis: *minulý*, *bývalý*, *predchádzajúci*, *uplynulý*, *predošlý*, *niekdajší*. It is shown that the “past” group is heterogeneous in terms of Slovak-Russian correlations. The adjectives *minulý*, *bývalý* and *niekdajší* are represented by a clear centre (*minulý – прошлый*, *bývalý – бывший*, *niekdajší – прежний*) and a fuzzy periphery. The adjective *predošlý* has a clear centre (*прежний*) and a minimal periphery. The adjectives *predchadzajúci* and *uplynulý* have two main stimuls, *predchádzajúci – предыдущий* / *прежний*; *uplynulý – прошедший* / *минувший*. The Russian word *прежний* does not find an unambiguous correspondence in the Slovak language and is divided into three groups of contexts in the Slovak language, which are translated by different temporal adjectives.

Keywords: Slovak language, Russian language, temporal adjectives, semantics, parallel corpus.

For citation: Vashchenko D.Yu. Slovak temporal adjectives with the meaning of precedence compared to Russian adjectives. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 157–163. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-157-163

© Ващенко Д.Ю., 2026

1. Введение

1.1. Постановка проблемы. В статье рассматриваются словацкие темпоральные прилагательные, относящиеся к семантической группе «прошлый», общее значение которой предполагает, что некоторая ситуация предшествует актуальной. В словацкой лингвистике соответствующие лексемы рассматриваются главным образом в толковых и синонимических словарях словацкого языка (см.: [KSSJ; SSJ; SSSJ; SSS], где они обычно квалифицируются в качестве полных синонимов, либо в статьях отмечается пересечение их отдельных значений[1]. Однако специальных работ, где бы четче разграничивались отмеченные в словарях семантические отличия, в словакистике до сих пор не представлено.

При анализе темпоральной лексики, на наш взгляд, необходимо учитывать сразу несколько основных моментов. Перспективным является рассмотрение той или иной семантической группы как системы и установление основных факторов, влияющих на употребление составляющих её лексем. В этом плане продуктивным оказывается обращение к корпусным данным, и прежде всего – изучение сочетаемости близких синонимов, в том числе их взаимной сочетаемости. В случае, когда исследователь не является носителем анализируемого языка, подобный подход позволяет избежать ошибок интерпретации. Кроме того, при изучении близких синонимов важным является установление межъязыковых соответствий для сходных по значению лексем, анализ сходств и различий в принципах построения семантических групп с тем или иным значением. В рамках данной статьи будет проводиться сопоставление с русским языком – родственным, но ареально не соседствующим со словацким.

1.2. Изученность вопроса. В словацком языкознании темпоральные прилагательные группы «прошлый» не служили предметом анализа, лишь лексема *uplynulý* упоминается в обзоре В. Бланара [Blanár: 185], где она отмечена в числе слов, иллюстрирующих влияние на словацкий язык чешской литературной нормы. В русистике важной работой по темпоральной лексике является монография Е.С. Яковлевой [Яковлева]. В этом исследовании, основанном прежде всего на материалах текстов русской классической литературы, а также на отечественных философских трудах, проанализированы наиболее важные, по мнению ученого, темпоральные лексемы, формирующие портрет русской языковой картины мира. Из лексем, относящихся к интересующей нас семантической группе, автор рассматривает четыре: *прошлый*, *прежний*, *минувший* и *былой*. Отметим, что анализ лексем *прежний* и *бывший* представлен в работах [Булыгина, Шмелев], а также [Труб], в то время как модели формирования лексем данной группы исследовались в [Зализняк, Шмелев]. Кроме того, русские темпоральные лексемы группы «прошлый» в контрастивно-сопоставительном аспекте фигурируют в публикациях [Ухналева, Моисеева] и [Лутфуллина]; адъективы с префиксом пред- в аналогичном сопоставительном аспекте рассматриваются в [Цыбова]. Взаимные отношения между группами «прошлый», «настоящий» и «будущий» детально описаны в недавнем исследовании [Воронина].

1.3. Отбор материала, частотность основных лексем. Ряд словацких темпоральных прилагательных, ставших объектом анализа в данной статье, был отобран нами из толковых словарей словацкого языка [KSSJ; SSJ; SSSJ], а также из синонимического словаря [SSS]. В данных изданиях темпоральные адъективы представлены как близкие синонимы, между которыми, как правило, проводится минимальная разница. В работе подробно рассматриваются шесть наиболее употребительных словацких адъективов группы «прошлый»: *minulý*, *bývalý*, *predchádzajúci*, *uplynulý*, *predošlý*, *niekdajší*. Первичный отбор лексем проводился на основании упомянутых словарей, после чего выявленные синонимические ряды проверялись по Словацкому национальному корпусу (Slovenský národný korpus, далее SNK)[2].

Далее представлен анализ преимущественно художественных текстов. В связи с этим мы приводим данные частотности темпоральных прилагательных не из основного корпуса, на две трети состоящего из публицистики, а из так называемого равновесного варианта – SNK (R), который в равных долях сформирован из публицистических, художественных и специализированных текстов. Частотные показатели исследуемых словацких лексем в SNK (R) распределились следующим образом: *minulý* (122 713 вхождения), *bývalý* (105 528); *predchádzajúci* (72 114); *uplynulý* (28 160); *predošlý* (14 803); *niekdajší* (14 221).

В собственно аналитической части мы основываемся на материалах параллельного словацко-русского корпуса в версии par-skru-2.0, входящего в состав SNK. Данный ресурс, загруженный в 2014 г., имеет объем 8,45 млн токенов. Специфика его структуры заключается в том, что в базе не представлены переводы со словацкого на русский язык. В связи с этим далее рассматриваются лишь стимулы перевода на словацкий: при этом переводы с русского языка на словацкий и параллельные переводы с третьего языка на русский и словацкий не разделяются[3].

2. Словацкие темпоральные прилагательные на фоне русских

2.1. Для прилагательного *predošlý* основным эквивалентом является слово *прежний*, насчитывающее 87 вхождений. Распространенным типом контекстов становится обозначение некоторых ментальных состояний – например, доверия (1) или радости (2).

(1) A ak ho aj vypustia, ***predošlá*** dôvera sa nevráti. / Даже если его и выпустят, то не будет ***прежнего*** доверия.

(2) Pracovali sme s Norou tak ako predtým v laboratóriu, ale dievčina už nemala svoju ***predošlú*** chuť do roboty. / Мы с Норой по-прежнему занимались в лаборатории, но девушка работала уже без ***прежнего*** энтузиазма.

Ср. также пример (3), где описывается прежняя жизнь как определенный эмоциональный образ в воспоминаниях:

(3) Táňa spomínala na iné miesto v inom čase, nie tak dávno, a predsa v tamtom, ***predošlom*** živote, ktorý sa teraz zdal ukončený a navždy uložený pod sklo – v živote temných vášní a plachých gest. / Таня вспоминала другое место и другое время, не очень давнее, но всё же из той, ***прежней*** жизни, которая теперь казалась оконченной и навсегда уложенной под стекло, – из жизни тусклых страстей и робких жестов.

В другой части контекстов актуальное положение объекта в пространстве сравнивается с тем, что наблюдалось ранее. Ср. пример (4), где текущее положение рукописи фактически совпадает с предпрошедшим состоянием:

(4) Rukopis bol na ***predošlom*** mieste. / Рукопись на ***прежнем*** месте.

В качестве других стимулов выступает прилагательное *предыдущий* (8 вхождений); в подобных контекстах, как правило, речь идет о множественных объектах либо об эксплицитном сопоставлении положения дел в прошлом с настоящим. Ср.: в примере (5) актуальная встреча сравнивается с теми, что происходили ранее, и утверждается, что последняя трапеза оказалась лучше.

(5) Pri obede, na ktorom na rozdiel od mnohých ***predošlých*** bolo veselo a živo, hovorilo sa najviac o Goldringovej udatností. / За обедом, который в отличие от многих ***предыдущих*** прошел живо и весело, только и было разговоров, что о храбрости фон Гольдринга.

Небольшим числом соответствий представлены лексемы *прошлый* (6 вхождений), *накануне* (5 вхождений) при обозначении периодов времени, непосредственно предшествующих моменту речи (примеры 6, 7):

(6) Lenže napodiv súhvezdia sa mi zdali ešte menej známe ako ***predošlú*** noc. / Но странно – созвездия казались мне еще менее знакомыми, чем ***прошлой*** ночью.

(7) ***Predošlého*** dňa minuli mestečko s nepoddajným názvom, ktorý sa vzpieral v ústach, a teraz sa poberali smerom ku Gondolibe… / ***Накануне*** они миновали городок с неподатливым, упирающимся во рту названием и теперь направлялись в сторону Гондолибы…

Далее, уже без текстовых примеров, приведем остальные стимулы: *этот* (5 вхождений), *былой* (4), *прежде* (4), *предшествующий* (3), *минувший* (2), *накануне* (2), *давешний*, *первый*, *ушедший*, *вчерашний* (1).

2.2. Лексема *predchádzajúci* имеет ряд параллельных соответствий, ср.: *предыдущий* (80 вхождений), *прежний* (72), *предшествующий* (14), *вчера* (6), *прошлый* (5), *первый* (3), *бывший*, *давешний*, *древний*, *ранний*, *былой* (2).

Самым частотным коррелятом данной словацкой лексемы является *предыдущий*. Здесь в большинстве контекстов прилагательное маркирует базис для дальнейших рассуждений, то есть последовательность не только временную, но и главным образом логическую. Ср.: в примере (8) речь идет об исторических исследованиях и о разных, при этом связанных между собой текстах; в (9) приводится некоторое философское рассуждение, цепочка взаимосвязанных аргументов; в (13) дается краткий пересказ ранее изложенного в книге.

(8) Tretí zdroj vychádza z ***predchádzajúceho***: sú to „presvedčenia“. / Третий источник исходит из ***предыдущего***: это «убеждения».

(9) Prvá časť tohto argumentu je iba parafráza ***predchádzajúceho*** argumentu. / Первая часть этого довода есть простой пересказ довода ***предыдущего***.

Также это может быть базис для выводов в настоящем, см. в примере (10) – предшествующие действия говорящего позволяют окружающим судить о нем положительно, в (15) предшествующие манипуляции показались говорящему эффективными, поэтому он их повторяет.

(10) Z mojich ***predchádzajúcich*** operácií vedel, že sa na každú pripravujem dôkladne a veľmi zodpovedne. / Уже на примере ***предыдущих*** операций убедился, что я готовлюсь к каждой из них основательно и со всей ответственностью.

В целом в силу ориентации русского прилагательного именно на логическую взаимосвязь ситуаций сравнение прошлого и настоящего по принципу подобия является здесь распространенным типом контекста, ср. в (11) схожесть внешнего вида героя в разные временные периоды, в (12) сравниваются измерения приборов.

(11) Každý jeho nový oblek bol presnou kópiou ***predchádzajúceho***, do úvahy sa brali iba zmeny postavy. / Каждый его новый костюм был точной копией ***предыдущего*** с учетом происшедших изменений фигуры.

(12) Inteligenčný kvocient v porovnaní s ***predchádzajúcimi*** meraniami nebol oveľa vyšší. / По сравнению с ***предыдущими*** измерениями коэффициент интеллектуальности не стал значительно выше.

Предшествующее положение дел также может сравниваться с настоящим по принципу контраста:

(13) Bolo to čosi iné ako ***predchádzajúci*** tichý slnečný úsvit. / Это не было похоже на ***предыдущий*** тихий солнечный рассвет.

Контекстуально при этом могут также сополагаться старое / новое, предшествующее / последующее. Ср.: в примере (14) речь опять-таки идет об аргументах в споре, а в (15) ночные рефлексии сравниваются с днем, насыщенным событиями:

(14) Poznajú iba ***predchádzajúci*** a nasledujúci článok. / Они знают лишь звено ***предыдущее*** и звено последующее.

(15) Raz v noci, keď ležal bez spánku, pripomenul si udalosti ***predchádzajúceho*** dňa. / Однажды ночью, лежа без сна, он припоминал события ***предыдущего*** дня.

Прилагательное *прежний* насчитывает 72 вхождения и представлено главным образом при маркировке качественных отличий прошлого и настоящего, которые в данном случае квалифицируются с точки зрения результативности либо неких концептуальных характеристик. Ср.: в примере (16) сравнивается наличие разрушений от волн в прошлом / их отсутствие в настоящем при сохранении интенсивности удара; в (17) новая коммуна должна быть лучше предшествующей; в (24) сравниваются различия между нынешней войной и теми, что велись до нее.

(16) Vlny sa vrhali na nás s ***predchádzajúcou*** zúrivosťou, ale mizli v štrbinách medzi brvnami. / Волны с ***прежней*** яростью обрушивались на нас, но уходили между щелями бревен.

(17) Chceme si založiť vlastnú komúnu, zvláštnu, ibaže na oveľa širších základoch, než sú tie ***predchádzajúce***. / Мы хотим завести свою коммуну, особенную, но только на более широких основаниях, чем ***прежние***.

В примерах (18) и (19) речь идет о возврате к неким предшествующим состояниям, фактически об отсутствии изменений – тот же самый стиль жизни, то же самое место проживания:

(18) Sergej Sergejevič naďalej viedol ***predchádzajúci*** spôsob života, považoval sa za obyčajného človeka obdareného neobyčajnými schopnosťami. / Сергей Сергеевич продолжал вести ***прежний*** образ жизни, искренне считая себя обычным человеком, у которого открылись необычные способности.

(19) Keď sa Alexej Alexejevič v roku 1928 dostal späť do Leningradu, vrátil sa k svojmu ***predchádzajúcemu*** remeslu… / Вернувшись в 28-м году обратно в Ленинград, Алексей Алексеевич занялся своим ***прежним*** ремеслом…

Предшествующий появляется в качестве стимула *predchádzajúci* 14 раз, в основном при обозначении ситуации, следствием которой является положение дел, актуальное на момент речи (20а), либо в текстовых контекстах, отсылая к изложенному ранее (20б).

(20а) Druhý faktor je vlastná trénovanosť modelu v procese ***predchádzajúcej*** činnosti. / Второй фактор – ее собственная тренированность в процессе ***предшествовавшей*** деятельности.

(20б) Všetko, čo sme si povedali v ***predchádzajúcich*** kapitolách, bolo prípravou na odhalenie novej duchovnosti. / Все, что было сказано в ***предшествующих*** главах, было подготовлением для раскрытия новой духовности.

2.3. Словацкое *minulý* связано преимущественно с некоторыми периодами времени. Здесь главным эквивалентом в русском языке является *прошлый* (110 вхождений), ср.: «прошлый год» (21), «прошлый месяц» (22), «прошлая неделя» (23):

(21) ***Minulý*** rok 1979 bol celkom dobrý. / А ***прошлый***, 1979 год, прошел совсем прилично.

(22) – A u nás bol ***minulý*** mesiac. / – А у нас он был в ***прошлом*** месяце.

(23) Aj ***minulý*** týždeň som bola… na zádušnej omši. / Я и на ***прошлой*** неделе была… панихиду служила.

Другими русскими соответствиями словацкого *minulý* выступают лексемы *прошедший* (11 вхождений) и *прежний* (по 11 вхождений у каждого). Ср.: в примере (24) русское прилагательное также обозначает отрезок времени, однако здесь подчеркивается нестандартность происходящего (не спал ночью). *Прежний* в данном случае маркирует некоторые ментальные действия (рассуждения) (25) либо их результаты (счета) (26), в любом случае основным контекстом здесь является качественная квалификация ситуации как результат определенных умозаключений говорящего:

(24) Kapitán vedel, že veliteľ nespal ***minulej*** noci. / Гауптман знал, что его начальник ***прошедшей*** ночью не спал.

(25) Položím na papier plody ***minulých*** úvah. / Осмысливание на бумаге плодов ***прежних*** размышлений.

(26) Všetko bolo, ako aj po ***minulých*** vyúčtovaniach, čisté a jasné. / Все было, как и после ***прежних*** счетов, чисто и ясно.

Также ср.: *минувший* (5 вхождений), *тот* (4), *вчерашний* (2), *последний*, *проделанный*, *бывший*, *былой*, *древний*, *миновавший*, *накануне* (1).

2.4. Прилагательное *uplynulý* представлено в параллельном словацко-русском корпусе крайне небольшим общим числом вхождений. Русскими коррелятами здесь являются следующие прилагательные: *прошедший* (7 вхождений), *минувший* (6), *истекший* (3), *прошлый* (3), также *ушедший*, *весь*, *пережитый* (1). Разница между лексемами *прошедший* и *минувший* в данном случае состоит в том, что первая обозначает отрезок времени, где происходят закономерные события (ср.: в примерах (27) и (28) описываются сравнительно стабильные состояния), а вторая маркирует нестандартные с точки зрения говорящего периоды или ситуации – ср.: в примере (29) подчеркивается временная дистанция между прошлой и на-

стоящей эпохами, в (30) говорится о необходимости как можно быстрее обработать в настоящем показания прошлого дня:

(27) Za ***uplynulý*** rok som sa ani raz nesťažoval na svoje zdravie a svoj životný elán odhadujem asi tak na 45 rokov. / За ***прошедший*** год я ни разу не жаловался на свое здоровье, а свой жизненный тонус оцениваю на уровне 45 лет.

(28) Večer pred spánkom sa nutne treba osprchovať a zmyť zo seba energetiku ***uplynulého*** dňa. / Вечером, перед сном нужно обязательно принять душ, смыть с себя энергетику ***прошедшего*** дня.

(29) Tieto úvahy sú sofizmom preto, že podsúvajú falošný výklad, že súčasné obdobie sa zamieňa minulým, dávno ***uplynulým*** historickým obdobím. / Софизм этих рассуждений состоит в том, что совершают подмену, ставя прежнюю, давно ***минувшую*** историческую эпоху на место настоящей.

(30) Hard mu v krátkosti vysvetlil situáciu a potom predniesol svoju prosbu: čo najrýchlejšie spracovať pomocou diernych štítkov údaje, ktoré získal on a jeho i kolegovia za ***uplynulý*** deň. / Коротко объяснив ситуацию, Гард изложил просьбу: как можно быстрее обработать с помощью компьютера данные, полученные в течение ***минувшего*** дня им самим и его помощниками.

2.5. Основным русским эквивалентом словацкого *bývalý* является прилагательное *бывший* (200 вхождений). Здесь главным контекстом употребления прилагательного является маркирование неких непостоянных социальных ролей: ср. бывший студент (31), бывшая любовница (32):

(31) Červenoarmejec, ***bývalý*** študent, urazene mykol plecom. / Красноармеец, ***бывший*** студент, обидчиво повел плечом.

(32) Levin ju však nepočúval; celý červený si zobral list od Márie Nikolajevny, ***bývalej*** milenky brata Nikolaja, a zahĺbil sa doň. / Но Левин не слушал ее; он, покраснев, взял письмо от Марьи Николаевны, ***бывшей*** любовницы брата Николая, и стал читать его.

41 вхождение насчитывает прилагательное *прежний*. Речь здесь, по всей видимости, не только о сугубо функции, как у *бывший*, но об «эмоционально значимой» для говорящего функции / социальной роли. Ср.: в примере (33) не «бывший любовник», как в (32), но «бывшая любовь», то есть скорее значимый образ, в (34) в русском оригинале оба раза употреблено прилагательное *прежний*, в словацком переводе при обобщениях ставится *minulý*, а при введении конкретного ассоциативно сложного качества *bývalý*.

(33) Navyše, ona manžela nemilovala a on si strýca nevážil, takže im nič nebránilo a ***bývalá*** láska ich priťahovala. / Притом же она не любила мужа, он не уважал дядю, – стало, их ничто не хранило, а ***прежняя*** любовь влекла.

(34) V pamäti sa mu vybavilo všetko minulé: ľahkosť ***bývalej*** nevinnosti a viera predkov, hrejivá viera mladosti, ktorú teraz už nepozná. / Все прежнее обновилось: беспечность ***прежней*** невинности и вера отцов, теплая вера юности, теперь им забытая.

Вторым возможным контекстом соответствий является здесь идентичность настоящего и прошлого состояний, то есть возврат к прошлому:

(35) Dobre mi padlo vracať sa na ***bývalé*** pracovisko. / Интересно было вернуться в ***прежнюю*** стихию.

(36) Tekutina sa časom nahromadila znova a brucho sa čoskoro rozrástlo do ***bývalých*** rozmerov. / А жидкость постепенно снова накапливалась, и вскоре живот достиг ***прежних*** размеров.

24 вхождениями представлено прилагательное *былой*, в контексте сравнения прошлого и настоящего в пользу прошлого и при подчеркнутой утрате образа прошлого в настоящем, ср.: в примере (37) дома превратились в руины, в (38) картина была сильно повреждена:

(37) Chladné fakle nevládali rozptýliť hĺbkovú tmu, vytrhali z nej iba časti stien, polozrútené vchody do ***bývalých*** obydlí. / Холодные факелы не могли рассеять глубинный мрак, вырывая только части стен, полуобвалившиеся входы в ***былые*** жилища.

(38) Na mieste ***bývalého*** obrazu sa len s námahou dá v kamenných nánosoch rozoznať pradávny basreliéf so zázračnou vežou Faeňanov, pomocou ktorej lietali medzi hviezdami. / На месте ***былой*** картины в каменных натеках с трудом можно угадать древний барельеф с чудо-башней фаэтов, с помощью которой они летали среди звезд.

Другими эквивалентами являются: *вчерашний* (2), *древний* (2), *прошедший*, *недавний*, *старый*, *отставной*, *давнишний*, *покойный*, *раньше* (1).

2.6. Для *niekdajší* основным эквивалентом является *прежний* (32 вхождения):

(39) Už nestačil na ***niekdajšie*** povinnosti a postupne sa zriekal všetkého, čo mu prekážalo v hlavnom – vo vedeckej práci. / Он не мог уже выполнять ***прежние*** работы и постепенно отказывался от всего того, что мешало ему делать главное – заниматься наукой.

(40) Blednú a strácajú sa ***niekdajšie*** predstavy o mojich právach, mizne pocit vlastnej dôstojnosti a sebaúcty. / Тускнеют и забываются ***прежние*** представления о своих правах, чувство собственного достоинства и самоуважения.

Соответственно по 8 и 7 вхождений насчитывают *былой*, *бывший*, где *бывший* в примере (41) маркирует непостоянство характеристики (утраченную функцию), а *былой* в (42) подчеркивает дистанцию во времени.

(41) Pre ***niekdajšieho*** miláčika parížskych aristokratov bola cesta do Paríža zarúbaná, hoci Mesmer sympatizoval s francúzskou revolúciou. / Путь в сто-

лицу для ***бывшего*** кумира парижских аристократов был закрыт, хотя Месмер и симпатизировал французской революции.

(42) Všetka táto čulá činnosť, taká cudzia ***niekdajšiemu*** patriarchálnemu zriadeniu ranej rímskej republiky, keď aj sami konzuli niekedy kráčali za pluhom, rozleptávala starú vieru. / Вся эта кипучая деятельность, столь чуждая ***былому*** патриархальному укладу раннереспубликанского Рима, где консулы подчас сами шли за плугом, разрушала старые верования.

Другими эквивалентами являются: *старый* (3 вхождения), *прошедший* (2), *некогда*, *когда-то*, *прежде* (1).

3. Выводы. Мы видим, что группа «прошедший» в плане взаимной однозначности словацко-русских корреляций является весьма неоднородной. Так, прилагательные *minulý*, *bývalý* и *niekdajší* представлены четким центром стимулов (*minulý – прошлый*, *bývalý – бывший*, *niekdajší – прежний*) и достаточно размытой периферией, где для каждого указанного слова выделяется сразу ряд стимулов, сопоставимых по числу вхождений. Прилагательное *predošlý* имеет четкий центр (*прежний*) и минимальную периферию. Наконец, у адъективов *predchádzajúci* и *uplynulý* наличествует пара параллельных стимулов, сопоставимых по числу вхождений: для *predchádzajúci – предыдущий* / *прежний*; для *uplynulý – прошедший* / *минувший*. Таким образом, русское слво *прежний* не находит себе в словацком языке однозначного соответствия. Отмеченное в работе Е.С. Яковлевой обозначение качественных отличий между актуальной ситуацией и той, что наблюдалась ранее, касается главным образом пары прежний / *predchádzajúci*. В случаях, когда речь идет об эмоционально или коннотативно нагруженном образе, русскому прилагательному соответствует скорее словацкое *predošlý*. Наконец, если эмоциональная насыщенность образа связана для говорящего с конкретным лицом, в словацком переводе появляется *bývalý*. Если же речь идет о значимом возврате к прошлому либо, напротив, о подчеркнутом контрасте между прошлым и настоящим, появляется *niekdajší*.

Примечания

[1] Под синонимией в данном случае подразумевается идентичность словарных толкований соответствующих лексем. Проблема верификации этих толкований и, как следствие, вопрос о близости значений предполагает прагматизацию подхода, обращение прежде всего к контекстуальной синонимии лексем и рассмотрение их сочетаемостных характеристик. Основным критерием в этом случае будет являться совпадение или несовпадение областей сочетаемости, которые могут быть так или иначе формализованы через анализ коллокаций. Обзор актуальных подходов к вопросам синонимии представлен, например, в работе: [Белов 2018].

[2] Slovenský národný korpus – prim-11.0-publicsane. Bratislava, Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV, 2025. URL: http://korpus.juls.savba.sk (дата обращения: 30.03.2026).

[3] Методика работы со стимулами, то есть с эквивалентами в языке-источнике, в корпусных исследованиях продуктивно применяется, например, в работе: [Сидорова 2020; Сидорова 2021].

Список литературы

Источники

KSSJ – Krátky slovník slovenského jazyka [Краткий словарь словацкого языка], red. J. Kačala, M. Pisárčiková, M. Považaj. 4. vyd. Bratislava, Veda, 2003, 985 s. URL: https://slovnik.juls.savba.sk.

SSJ – Slovník slovenského jazyka [Словарь словацкого языка]. T. 1: A – K., red. Š. Peciar. Bratislava, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1959, 815 s.; T. 2: L – O, red. Š. Peciar, 1960, 648 s. URL: https://slovnik.juls.savba.sk.

SSS – Synonymický slovník slovenčiny [Синонимический словарь словацкого языка], red. M. Pisárčiková. 3. vyd. Bratislava, Veda, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2004, 998 s. URL: https://slovnik.juls.savba.sk.

SSSJ – Slovník súčasného slovenského jazyka [Словарь современного словацкого языка]. T. 1: A – G, red. K. Buzássyová, A. Jarošová. Bratislava, Veda, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2006, 1134 s.; T. 3: M – N, red. A. Jarošová, 2015, 1100 s. URL: https://slovnik.juls.savba.sk.

Исследования

Белов В.А. Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 1 (170). С. 96–101.

Булыгина Т.В., *Шмелев А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). Москва: Мастера русской культуры, 1997. 574 с.

Воронина Т.М. Настоящее – прошлое – будущее в русском языке: связи и оппозиции // Филологический класс. 2024. Т. 29, № 3. С. 69–82.

Зализняк А.А., *Шмелев А.Д.* Исследования по русской и компаративной семантике. Москва: ИД ЯСК, 2021. 552 с.

Лутфуллина Г.Ф. Прилагательные английского и русского языков с семантикой предшествования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, вып. 4. С. 1237–1243.

Сидорова Е.Ю. Диминутив «потихоньку» в текстах параллельного корпуса. Ч. 1 // Университетский научный журнал. 2020. № 63. С. 66–75.

Сидорова Е.Ю. Диминутив «потихоньку» в текстах параллельного корпуса. Ч. 2 // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 11. С. 3404–3409.

Труб В.М. Сравнительный анализ семантических свойств ряда темпоральных прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог 2005» (Звенигород, 1–6 июня 2005 г.). Москва, 2005. С. 1–5.

Ухналева Е.А., *Моисеева С.А.* Когнитивный контекст и функционирование темпоральных прилагательных // Лексикография и коммуникация – 2019: сб. материалов V Междунар. науч. конф. (Белгород, 18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. А.П. Седых. Белгород, 2019. С. 164–167.

Цыбова И.А. Об отображении категории времени в языке // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 2 (18). С. 41–47.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Москва: Гнозис, 1994. 344 с.

Blanár V. Rec. na: Krátky slovník slovenského jazyka. Slovenská reč, 1988, r. 53, č. 3, s. 183–187.

References

Belov V.A. *Realizatsya teoreticheskikh podkhodov v metodike russogo yazyka* [Implementation of theoretical approaches to synonymy in the Russian language methodology]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], 2018, no. 1 (170), pp. 96–101.

Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoj grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar)]. Moscow, Mastera russkoj kul'tury Publ., 1997, 574 p.

Lutfullina G.F. *Prilagatelnye anglijskogo i russkogo yazykov s semantikoj predshestvovaniya* [Adjectives of English and Russian with precedence semantics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences: Theoretical and Practical Issues], 2024, vol. 17, iss. 4, pp. 1237–1243.

Sidorova E.Yu. *Diminutiv potikhonku v tekstakh parallelnogo korpusa. Ch. 1* [Diminutive potikhonku in the texts of the parallel corpus. Part 1]. *Universitetskij nauchnyj zhurnal* [University Scientific Journal], 2020, no. 63, pp. 66–75.

Sidorova E.Yu. *Diminutiv potikhonku v tekstakh parallelnogo korpusa. Ch. 2* [Diminutive potikhonku in the texts of the parallel corpus. Part 2]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues], 2021, vol. 14, no. 11, pp. 3404–3409.

Trub V.M. *Sravnitelnyj analiz semanticheskikh svojstv ryada temporalnykh prilagatelnykh* [Comparative analysis of semantic properties of a number of temporal adjectives]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: trudy mezhdunar. konf. "Dialog 2005" (Zvenigorod, 1–6 iyunya, 2005 g.)* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue 2005" (Zvenigorod, June 1–6, 2005)]. Moscow, 2005, pp. 1–5.

Tsybova I.A. *Ob otobrazhenii kategorii vremeni v yazyke* [About displaying the time category in the language]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philological Sciences at MGIMO], 2019, no. 2 (18), pp. 41–47.

Ukhnaleva E.A., Moiseeva S.A. *Kognitivnyj kontekst i funktsionirovanie temporalnykh prilagatelnykh* [Cognitive context and functioning of temporal adjectives]. *Leksikografiya i kommunikatsiya 2019: sb. materialov v mezhdunar. nauch. konf. (Belgorod, 1819 aprelya, 2019 g.)* [Lexicography and Communication 2019: Proc. of the V International Scientific Conference (Belgorod, April 18–19, 2019)], ed. by A.P. Sedykh. Belgorod, 2019, pp. 164–167.

Voronina T.M. *Nastoyashchee i proshloe budushchee v russkom yazyke: svyazi i oppozitsii* [Present – Past – Future in Russian: Connections and Oppositions]. *Filologicheskij klass* [Philological Class], 2024, vol. 29, no. 3, pp. 69–82.

Yakovleva E.S. *Fragmenty russkoj yazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian linguistic worldview (models of space, time, and perception)]. Moscow, Gnozis Publ., 1994, 344 p.

Zaliznyak A.A., Shmelev A.D. *Issledovaniya po russkoj i komparativnoj semantike* [Research on Russian and comparative semantics]. Moscow, ID YaSK Publ., 2021, 552 p.

Blanár V. Rec. na: Krátky slovník slovenského jazyka. Slovenská reč., 1988, r. 53, č. 3, s. 183–187.

Статья поступила в редакцию 05.04.2026; одобрена после рецензирования 01.06.2026; принята к публикации 25.09.2026.

The article was submitted 05.04.2026; approved after reviewing 01.06.2026; accepted for publication 25.09.2026.